

Цепелева Надежда Валерьевна

ТАНАТОЛОГИЯ И ИММОРТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ Н. О. ЛОССКОГО

Статья посвящена изучению феномена смерти и бессмертия Н. О. Лосского в контексте его этико-философских идей. Несмотря на многочисленную литературу по проблеме русской религиозно-философской танатологии рубежа веков, в ней, по мнению автора, упускается важнейший момент - отсутствие антропологического аспекта, рассматриваемого в контексте христианского (православного) учения о личности. В данной работе автор ставит проблему несоизмеримости только лишь этического измерения названной проблемы с христианским (православным) учением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

22. Подгорбунский И. А. Каталог буддийской коллекции ВСОИРГО. Иркутск, 1908. 83 с.
23. Подгорбунский И. А. Энциклопедический словарь под редакцией профессора Андриевского. Т. IV. Кн. VIII. Буддизм // Записки ВСОИРГО. 1892. Т. XXIII. № 2.
24. Попов И. И., Попова Л. С. Дмитриан Попов – якутский просветитель и языковед // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 145-148.
25. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.
26. Романцова Т. Д. Коллекция книг Православного миссионерского общества в научной библиотеке Иркутского краеведческого музея // Третьи Макушинские чтения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1994.
27. Санникова М. И. Становление и развитие русской книжной культуры в Западном Забайкалье в XVII – начале XX вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 1999. 30 с.
28. Словарь якутского языка / сост. Э. К. Пекарский (1882-1907), при ближайшем участии протоиерея Д. Д. Попова и В. М. Иконова; Имп. акад. наук. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1907. Т. I. Вып. I. С. II-IV.
29. Фаст Г. Енисейск православный. Очерк протоиерея Геннадия Фаста. Красноярск: Енисейск. благовест, 1994. 237 с.
30. Харченко Л. Н. История распространения духовной литературы и духовного просвещения в Прибайкалье в XVII – начале XX вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 1999. 24 с.
31. Харченко Л. Н. Миссионер-священник Иаков Чистохин // Тальцы. 2003. № 2 (18). С. 11-18.
32. Харченко Л. Н. Научная деятельность священнослужителей Восточной Сибири // Социальная и духовная жизнь сибирского региона: сб. науч. тр. Каф. философии и соц. наук / Иркутский гос. ун-т путей сообщения. Иркутск: ИрГУПС, 2002.
33. Харченко Л. Н. Польская и еврейская книга в Восточной Сибири (80-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2000. № 2 (7).
34. Харченко Л. Н. Священнослужители Иркутской епархии – члены ВСОИРГО // Краеведческие записки / Иркут. обл. краевед. музей. Иркутск, 2001. Вып. 8.
35. Шмелевич М. М. Троицко-Селенгинский монастырь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. 64 с.
36. Bookwalter J. W. Siberia and Central Asia. N. Y., 1899; L., 1900. 548 p.
37. Cottrell C. H. Recollections of Siberia in the Years 1840 and 1841. N. Y. – L., 1842. 410 p.
38. Shimkin D. B. Siberian Ethnography: Historical Sketch and Evaluation // Arctic Anthropology. 1990. Vol. 27. № 1.
39. Widmer E. The Russian Ecclesiastical Mission in Peking. Cambridge – L., 1976. 272 p.

CONTRIBUTION OF THE ORTHODOX CLERGY TO WORK OF THE SIBERIAN BRANCHES OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

Kharchenko Lyubov' Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Rostov State Transport University
kharchtnko.liub@yandex.ru

The article is devoted to identifying the role of the Russian Orthodox Church in the cultural development of the Siberian region through the participation of the Orthodox clergy in the activity of the Imperial Russian Geographical Society (the second half of the XIX – the beginning of the XX century). The spectrum of the research interests of the priests, who collaborated with the branches of the Society in Western and Eastern Siberia, is determined. For this purpose, the analysis of published materials and archival documents is conducted.

Key words and phrases: the Russian Orthodox Church; the Orthodox clergy; Siberia; scientific societies; research activity; missionary activity; ethnography.

УДК 1(091).128

Философские науки

Статья посвящена изучению феномена смерти и бессмертия Н. О. Лосского в контексте его этико-философских идей. Несмотря на многочисленную литературу по проблеме русской религиозно-философской танатологии рубежа веков, в ней, по мнению автора, упускается важнейший момент – отсутствие антропологического аспекта, рассматриваемого в контексте христианского (православного) учения о личности. В данной работе автор ставит проблему несоизмеримости только лишь этического измерения названной проблемы с христианским (православным) учением.

Ключевые слова и фразы: русская религиозная философия; Н. О. Лосский; танатология; иммортология; тело; личность; персонализм.

Цепелева Надежда Валерьевна, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный медицинский университет
cepelevanv@mail.ru

ТАНАТОЛОГИЯ И ИММОРТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ Н. О. ЛОССКОГО[©]

Тема смерти и бессмертия является одной из важнейших в русской религиозной философии рубежа веков и в целом всей философской мысли. К. Г. Исупов в работе «Русская философская танатология» пишет,

что «настоятельной потребностью, отвечающей духовной конъюнктуре дня, является собрание и издание памятников отечественного размышления над смертью» [5]. Данная статья посвящена изучению феномена смерти и бессмертия Н. О. Лосского в контексте его этико-философских идей.

Как отмечается в работах исследователей, в русской религиозной философии человеческая смерть – не только биологический, психологический, социальный, философский и религиозный феномен, но и явление нравственного порядка [5-7]. Н. О. Лосский, как представитель русской религиозной традиции, рассматривает смерть в разных контекстах. Однако на первый план в его концепции смерти выходит мораль.

Лосский понимает смерть в широком и узком значениях. В широком значении смерть – синоним всякого распада, гибели, зла в целом. В узком смысле смерть – это физическая смерть человека, а точнее смерть тела. Телесная смерть концептуализируется Лосским преимущественно в этическом контексте, то есть как наказание за грех субстанциального деятеля, выбравшего иные ценности. Отсюда бессмертие – это спасение души, поднявшейся до высшего уровня бытия по ступеням нравственного совершенства. «Смерть каждого существа может быть только *телесною* (*курсив – Н. О. Лосский*); она состоит в том, что индивидуальное “я” расстаётся со своим телом и начинает строить себе новое тело», – пишет Н. О. Лосский [6, с. 181].

В учении русского философа бессмертие принадлежит субстанциальному деятелю, духовной субстанции всех объектов материального и идеального миров. Смерть означает переход к более сложному типу жизни. Она является результатом эгоизма субстанциальных деятелей. Отсюда – двойственность с моральной точки зрения феномена смерти. С одной стороны, смерть – благо, так как она освобождает от тела, ставшего не помощником, а препятствием на пути к более совершенной жизни. «Такова, например, смерть, освобождающая от тела, одряхлевшего вследствие старости или болезней, или от тела, являющегося источником непомерно разросшихся страстей...» [Там же, с. 182]. С другой стороны, смерть – результат себялюбия. Она – проявление более общего морального зла – эгоизма, то есть греха отпадения от Бога, который осмысливается философом морально и аксиологически как нарушение ранга ценностей.

Как отмечает О. С. Пугачев в работе «Проблема бессмертия в русской религиозной философии конца XIX – начала XX вв.»: «одна из интереснейших сторон русского иммортализма рубежа двух веков связана с проблемой личности» [7, с. 4]. И действительно, Н. О. Лосский в связи с идеей личности пишет: «Согласно персонализму, не только человек, но и каждый электрон, каждая молекула, всякое растение и животное, даже каждый листок на дереве есть существо, которому открыта возможность, поднимаясь на более высокие ступени жизни, стать действительно личностью и вступить, наконец, в Царство Божие... В этом смысле можно сказать, что никто и ничто не пропадает в мире, все бессмертно и все существа подлежат воскресению» [6, с. 379]. Только таким образом, считает философ, имеет смысл мир и существование всякой жизни, которая в конце концов станет личностью и спасется вместе с остальными в Царстве Божием.

Можно заключить, что здесь явно прослеживается платоническая тенденция истолкования смерти и бессмертия Н. О. Лосским, обесценивающая тело и рассматривающая человека как механическое соединение тела и души (в данном случае субстанциального деятеля). Концепция смерти Н. О. Лосского, рассматриваемая только в контексте морали, обесмысливает не только смерть, но и бессмертие человека, превращая его в «дурную бесконечность». Таким образом, телесная смерть в философии мыслителя – временное явление телесной оболочки. Экзистенциальный ужас перед смертью преодолевается разумной верой и любовью к ближнему. Н. О. Лосский, как нам представляется, «бежит» от проблемы смерти, маскируя ее нравственной проблематикой. Поэтому и идея бессмертия в его учении становится абстракцией, «пустой бесконечностью повторений нравственных взлетов и падений», «школой нравственного совершенствования». По сути, здесь нет ни страха смерти, ни преодоления этого страха, ни самой смерти как драмы и тайны. Поэтому и идеи Боговоплощения в философии Лосского нет. Для Лосского, как нам видится, оказываются точными слова Н. А. Бердяева: «Смерть не была для него внутренним моментом жизни, через который всякая греховная жизнь должна пройти» [1, с. 224-225].

Мы не согласимся с подобным пониманием Н. О. Лосским персонализма. Персоналистическая концепция человека, возникшая в связи с христианским миропониманием (а Лосский претендует на христианский характер своего учения), рассматривает человека и его природу, основанную на взаимосвязи телесного и душевного начал. В христианской традиции мы видим отношение к телу как явлению, связанному с жизнью души и духа. Здесь признается значимость тела и телесного облика человека. Кроме того, в христианстве говорится, что тело – это храм Божий. Тело одушевлено изначально, оно человеческо, ибо одушевлено духовной душой. Именно духовное начало является связующим звеном, объединяющим тело и душу. В этой связи Н. А. Бердяев, например, отмечает, что «форма тела – духовно-душевная» [2, с. 18].

Другой философ, Макс Шелер, отмечает, что «физиологический и психический процессы жизни онтологически строго тождественны» и ориентированы на целостность [9, с. 177]. Это – две стороны одного жизненного процесса. Они не составляют противоположности в человеке, как полагали Декарт и другие мыслители. Они предполагают друг друга и друг без друга существовать не могут. Человек – не просто организм, не просто биопсихосоциальное существо, но еще и духовное существо. Исходя из этого, видно, что именно в персонализме признается достоинство не только души, но и тела. Персонализм, как пишет, например, Н. А. Бердяев, не должен допускать дурного обращения с телом, должен признавать права тела на истинно человеческое существование, поскольку права тела тесно связаны с душой и духом человека. Бердяев замечает: «Права человеческого тела потому уже связаны с достоинством личности, что самые возмущающие посягательства на личность прежде всего бывают посягательствами на тело. Морят голодом, бьют и убивают прежде всего человеческое тело, и через тело распространяется это и на всего человека. Духа самого по себе нельзя ни бить, ни убивать» [2, с. 19].

В чем же заключается основание танатологии и иммортологии Н. О. Лосского, которое привело его к трансформации христианства и его «улучшению»? Исследователь О. С. Пугачев неслучайно отмечает связь проблемы смерти и бессмертия с идеей личности. Н. О. Лосский, как было показано выше, ради тезиса о личном спасении в основу своего философского учения кладет идею перевоплощения. Если в основе христианских (православных) воззрений на проблему смерти и бессмертия лежит антропологическая идея различения индивидуальности и личности, понимаемой в контексте восточного богословия, то Н. О. Лосский рассматривает человека вне личностной антропологии. Отсюда телесный облик перестает быть значимым, он уничтожается смертью за «ненужностью», а бессмертие ограничивается сохранением духовной субстанции. Тем самым исключается основная христианская идея – идея личного бессмертия человека, а само христианское учение превращается в «совершенную систему нравственных ценностей».

Х. Яннарас в работе «Личность и Эрос» отмечает, что аксиологическая онтология, исходящая из онтической реальности как системы ценностей, построена на дуализме духа и материи, души и тела. Этот дуализм не позволяет воспринимать бытие как дух, как личность. Яннарас пишет: «Дух есть бытие “как таковое”, в его целостности и безграничности, то есть абсолютное благо. Дух есть определение Бытия. <...> Мерой объективной оценки, согласно этой онтологической градации, служит этос как индивидуальная характеристика» [10, с. 381]. В этих словах, как мы полагаем, Яннарасом отмечается общая установка европейской культуры на рассмотрение бытия как духовной субстанции, которой противопоставлен реальный мир с его моральными установками. Этос как индивидуальная характеристика становится условным, зависимым от социального измерения. При этом он возводится в абсолют, становясь основанием идеи абсолютного блага. Напротив, онтология, рассматривающая индивидуальное бытие в контексте опыта личных отношений и личных энергий с Бытием (православие), свободна от биполярности и, соответственно, от морализма. Она утверждает приоритет свободы духа в противовес моральной необходимости и каузальности. Она строится на идее личного Бога в противовес этическому рационализму, где Бог – это начало и причина природного, нравственного и социального законодательства.

В этом плане онтология идеал-реализма Н. О. Лосского как раз и представляет собой еще один вариант аксиологической онтологии. Если в основе христианских (православных) воззрений на проблему смерти и бессмертия лежит антропологическая идея различения индивидуальности и личности, понимаемой в контексте восточного богословия, то Н. О. Лосский рассматривает человека вне личностной антропологии, исключая идею личного бессмертия человека, превращая христианское учение в «совершенную систему нравственных ценностей». Именно отсутствие идеи личности и истины личностного бытия как исходной онтологической реальности возводят онтологию Лосского в «космический морализм». Но мораль (нравственность) – несубстанциональна, она – лишь мера отношения к полноте личностного способа бытия.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
3. Игнатий (Брянчанинов), епископ. Собрание сочинений. М., 2001. Т. 3. Слово о смерти. 448 с.
4. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Рус. кн., 1994. Т. 3. 592 с.
5. Исупов К. Г. Русская философская танатология [Электронный ресурс]. URL: <http://tzone.kulichki.com/religion/tanatos/rusfil.html> (дата обращения: 27.03.2015).
6. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
7. Пугачев О. С. Проблема бессмертия в русской религиозной философии конца XIX – начала XX вв.: автореф. дисс. ... д. филос. н.: 09.00.05. М., 2000. 50 с.
8. Сабиров В. Ш. Проблема жизни и смерти: анализ семи парадигм // Школа мысли: альманах. Новосибирск: Изд-во НГАСУ, 2002. С. 61-95.
9. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 413 с.
10. Яннарас Х. Личность и Эрос // Яннарас Х. Избранное: личность и Эрос. М.: РОССПЭН, 2005. С. 89-401.

THANATOLOGY AND IMMORTOLOGY IN THE CONTEXT OF N. O. LOSSKY'S ETHICS

Tsepeleva Nadezhda Valer'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State Medical University
cepelevanv@mail.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of death and immortality of N. O. Lossky in the context of his ethical and philosophical ideas. Despite the voluminous literature on the issue of the Russian religious-philosophical thanatology of the turn of the centuries, according to the author, it misses the most important point – the lack of anthropological aspect considered in the context of the Christian (Orthodox) doctrine about the personality. In this work the researcher poses the problem of the incommensurability of only the ethical measurement of this issue with the Christian (Orthodox) doctrine.

Key words and phrases: the Russian religious philosophy; N. O. Lossky; thanatology; immortality; body; personality; personalism.